

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 4 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/novye-trendy-migracziionnyh-procессov-v-konturah-policzentriceskogo-mirovogo-poryadka/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 325.1:331.556

DOI: 10.54861/27131211_2024_4_260

НОВЫЕ ТРЕНДЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТУРАХ ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Патласов О.Ю., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов, Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия;

Профессор кафедры экономики и управления, Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Аннотация. В проведенном исследовании рассмотрены парадигмы управления миграционными процессами. Автором описаны новые тренды и тенденции миграции, основные причины миграции, проведена типовизация миграции. Ставится под сомнение достоверность статистики нелегальных трудовых мигрантов по странам происхождения. Вскрыты и охарактеризованы эффекты от привлечения трудовых иностранных мигрантов. Доказывается, что привлечение трудовых мигрантов – фрилансеров без физического прибытия в страну исключает проблемы интеграции и социокультурных различий мигрантов и страны приема. Исследованы миграционные политики отдельных стран мира, в том числе, проблемные аспекты миграционного регулирования. Охарактеризована ответственность за организацию незаконной миграции в Российской Федерации. Проведено разграничение между такими формами принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия. Приведены статистические данные пограничной службы ФСБ России о количестве трудовых мигрантов, прибывших из-за рубежа за последние 5 лет. Анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что на общую долю трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии приходится четыре пятых от всей иностранной рабочей силы. Предложена авторская модель управления миграционными процессами для Российской Федерации с трансформацией правового поля, в том числе, включающая в себя комплекс мероприятий по нейтрализации негативного влияния внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, типологизация эмиграции, регулирования миграционных процессов, этнические анклавы, виртуальная миграция, законодательные новеллы.

NEW TRENDS IN MIGRATION PROCESSES IN THE CONTOURS OF A POLYCENTRIC WORLD ORDER

Patlasov O.Yu., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Russia;
Professor of the Department of Economics and Management, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

Abstract. The study examined paradigms for managing migration processes. The author describes new trends and trends in migration, the main reasons for migration, and typifies migration. The reliability of statistics on illegal labor migrants by country of origin is being questioned. The effects of attracting foreign labor migrants have been revealed and characterized. It is proven that attracting migrant workers - freelancers without physically arriving in the country eliminates the problems of integration and socio-cultural differences between migrants and the receiving country. The migration policies of individual countries of the world have been studied, including problematic aspects of migration regulation. The responsibility for organizing illegal migration in the Russian Federation is characterized. A distinction is made between such forms of forced return as administrative expulsion, deportation and readmission. Statistical data from the border service of the FSB of Russia on the number of labor migrants who arrived from abroad over the past 5 years are presented. Analysis of statistical data led to the conclusion that the total share of labor migrants from Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan accounts for four-fifths of the total foreign labor force. The author has proposed a model for managing migration processes for the Russian Federation with the transformation of the legal field, including a set of measures to neutralize the negative impact of external labor migration.

Keywords: migration, typology of emigration, regulation of migration processes, ethnic enclaves, virtual migration, legislative innovations.

JEL classification: J21, E26, O15.

Для цитирования: Патласов О.Ю. Новые тренды миграционных процессов в контурах полицентрического мирового порядка // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 260–273. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_260.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2024 г. Одобрена после рецензирования: 02.05.2024 г. Принята к публикации: 03.05.2024 г.

For citation: Patlasov O.Yu. New trends in migration processes in the contours of a polycentric world order // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 260–273. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_260.

The article was submitted to the editorial office: 22/04/2024. Approved after review: 02/05/2024. Accepted for publication: 03/05/2024.

Введение

Актуальность исследования аккумулируется, во-первых, распространением виртуальной миграции в форме фриланса, во-вторых, глобальными климатическими изменениями, в-третьих, формированием новых сил и смещением с центра принятия решений исключительно коллективного запада к новым игрокам из глобального Юга и России и формированием новых блоков, в-четвертых, появлением новой экономической реальности, экономических санкций и войн. В ежегодном отчете Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC) указывается, что в 2022 г. из-за войн, насилия и природных катаклизмов сменить место жительства в пределах государства были вынуждены рекордные 71,1 млн человек. Высоким оказалось количество перемещений людей в поисках убежища или безопасных регионов для проживания - 60,9 млн человек, в указанной массе 28,3 млн граждан перемещались внутри своих стран из-за насилия и конфликтов: это в три раза превышает среднегодовой показатель за последнее десятилетие (к концу 2022 года). Еще 32,6 млн лиц были вынуждены переехать вследствие непреодолимого воздействия стихийных бедствий и природных катастроф [7].

В принимающих странах предпринимаются попытки нейтрализации негативных эффектов миграции с одной стороны через легализацию незаконных трудовых мигрантов, с другой стороны – через ужесточение миграционных процедур. Если проанализировать структуру правонарушений по итогам операции «Нелегал-2023», то из выявленных 96 тыс. нарушений миграционного законодательства, 73 тыс. чел. – были связаны с несоблюдением правил въезда, выезда, транзита и пребывания в России, а 15 тыс. чел. – были депортированы в 2023 г. [6].

По официальным данным ГУВМ МВД России за 2023 год органами внутренних дел проведено 283,6 тысяч проверок соблюдения миграционного законодательства. При этом количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, возросло на 3,6% (873,3 тыс.). Удалено за пределы Российской Федерации более 100 тыс. иностранных граждан, на основании решений органов внутренних дел не разрешен въезд в Российскую Федерацию 173,3 тысяч иностранных граждан (+22,7%). Всего за 2023 год органами внутренних дел Российской Федерации пресечено два миллиона (+4%) административных правонарушений в сфере миграции [12].

По мнению Президента России Владимира Путина, которое он высказал в сентябре 2023 года, трудовых мигрантов в РФ в целом немного – 3,7% от общего числа работающих, в абсолютном размерах на конец 2023 г. – 10 млн. трудовых мигрантов. Тем не менее, интересы граждан России должны быть важнее притока иностранцев и нельзя допустить формирования гетто на территории страны, потому что это «является очень чувствительным моментом» в государстве [11; 9].

Гипотеза 1: в трудодефицитных странах, например, в РФ, привлечение трудовых мигрантов – фрилансеров без физического прибытия в РФ, хотя

полностью не решает проблему нехватки лиц на неквалифицированных работах, но устраняет негативные последствия прибытия в страну трудовых мигрантов с иным культурным кодом.

Гипотеза 2: будет ли достигнута высокая результативность национального регулирования, схем и режимов миграции, ограничений нелегальной миграции и криминалитета, если выйти из международных правовых рамок либерализации мобильности?

Обзор литературы

Международное разделение труда подразумевает существенные различия между странами в доступности трудовых ресурсов с точки зрения их размера и качества [16]. Таджикские ученые предприняли попытку показать негативные и позитивные аспекты иммиграции и обосновать миграцию как один из факторов развития территории, при этом продемонстрировали наиболее привлекательные центры привлечения рабочей силы из Таджикистана, важности денежных переводов мигрантов, трудоустройства мигрантов по секторам и факторов, влияющих на выбор направления миграции [20]. В научной литературе интенсивно анализируются проблемы маргинализации на европейском рынке труда, особенно среди мигрантов неевропейского происхождения; показаны инструменты усилий правительства Швеции по расширению интеграции иммигрантов на рынке труда и результаты исследования шведских организаций иммигрантов (SIOS) [21]. Специфические региональные виды миграции, в частности, сопряженные с демографическим дисбалансом и неравномерным расселением граждан по территории Австралии представлен в статье «Брачная миграция, межкультурные семьи и глобальная близость» [19].

Недостаточно изученной является проблема коррупции и ее связь с миграцией. В исследовании «Коррупция как стимулирующий фактор миграционных потоков: опыт европейских стран» на основе гравитационной модели доказывается, что коррупция действует как стимулирующий, так и притягивающий фактор при принятии решений о миграции [14]. Итальянские ученые представили взаимосвязь между социальной идентичностью и результатами иммигрантов на рынке труда. Используя данные опроса, проведенного в Италии, привели доказательства того, что интегрированные иммигранты, которые заявляют, что испытывают сильное чувство принадлежности как к обществу принимающей страны, так и к родной стране, имеют более высокий уровень занятости, чем ассимилированные иммигранты, которые идентифицируют себя исключительно с культурой принимающей страны. В отличие от общепринятого мнения показано, что ассимиляция не обязательно обеспечивает явное преимущество на рынке труда по сравнению с иммигрантами, которые идентифицируют себя только со своей первоначальной этнической группой [15].

Материалы и методы

Среди парадигм управления миграцией выделяются: экономический критерий, ориентированный на облегчение трудовой мобильности; правовой,

основывающийся на правах мигрантов; региональной безопасности, с акцентом на механизмы миграционного контроля; трансформация национальных норм в рамках международных или блоковых организаций (ЕС, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.). В рамках фундаментальных теорий международной трудовой миграции: теория международных отношений, теория «общества всеобщего благоденствия», французская теория регулирования; теория миграционного режима [5]. Неинституциональный подход при формировании концепции международной трудовой миграции привлекателен междисциплинарным подходом, количественными методами анализа с выделением масштабов трудовой миграции по секторам экономики и территориальному разбросу в рамках общего миграционного потока.

Среди инновационных подходов к анализу миграционных потоков, содержащаяся в «Докладе о мировом развитии 2023 г.: мигранты, беженцы, общества» (World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies), - модель, основанная на матрице «соответствия и мотивов», которая фокусируется на двух факторах: соответствии навыков мигрантов потребностям страны, мотивах и причинах миграции. Данный подход позволяет политикам дифференцировать различные типы трансграничных / трансрегиональных перемещений и разрабатывать миграционную политику для каждого из них.

Ограничения: данные Росстата по миграции определяются в соответствии с принятой методикой подсчета, не учитывающих лиц, не снявшихся с учета при переезде, что искажает существенно масштабы эмиграции. Это относится и к внутренней миграции, когда значительная часть постоянно зарегистрированных граждан в Сибири и на Дальнем Востоке уже годами фактически проживают, в том числе без временной регистрации, например, в г. Москва. Когда приводится статистика, что иностранцы совершают в России всего 3–4% преступлений, но если учесть, что они сконцентрированы в гг. Москве и Санкт-Петербурге, то их вклад в криминогенность обстановки в обеих столицах ощутим. Оценки нелегальной миграции в РФ имеют достаточно большой разброс от 4 до 12 млн. чел.; по данным Института демографических исследований ФНИСЦ РАН их количество не превышает 4 млн человек. Методики расчета существенно отличаются: в максимальных оценках включены мигранты с непродленными строго в срок разрешения на пребывание [3].

Профессор европейской и международной политики Женевского университета Сандра Лавенкс предлагает следующую методологию исследования регионального управления миграцией в трех основных аспектах.

Вместо того, чтобы изучать региональные процессы и институты изолированно, применить многоакторный, многонаправленный и многоуровневый характер управления миграцией на стыке взаимодействия между правительствами («сверху»), гражданскими властями, обществом («снизу») и внешние акторы («извне») [23].

Источники исследования: открытые статистические данные, научные статьи отечественных и зарубежных авторов; информация из открытых источников СМИ, описывающая особенности и современное состояние миграционных потоков; нормативно-правовые базы и источники, например, положения Концепции миграционной политики России на 2019–2025 гг.; Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и законной миграции, статистические базы (Центра мониторинга внутренних перемещений (IDMC).

Автором исследования применяются следующие методы: монографический, структурно-логический анализ, метод экспертных оценок, сочетание методов анализа и синтеза сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, наблюдения, индуктивный и дедуктивный методы.

Результаты и обсуждение

Цели глобального управления народонаселением: коллективный Запад – ориентация на «золотой миллиард», страны глобального Юга – перемещение своего населения в развитые страны, русский мир – повышение уровня жизни своего населения и привлечение мигрантов из дружественных стран для покрытия недостатка трудовых ресурсов.

Среди типов эмиграции выделяются:

1. Экономическая (трудовая).
2. Образовательная.
3. Религиозная, например, массовый исход мусульман из Мьянмы под давлением буддийских экстремистских групп.
4. Национальная, например, массовый выезд армян из Нагорного Карабаха из-за ожидания репрессий со стороны Азербайджана.
5. Военные конфликты – часть молодых мужчин выехала из РФ по причине начала спецоперации, в том числе из-за санкций в отношении компаний, функционирующих в РФ и попавших под санкции и принявших решение о переводе офисов в другие страны (Индию, Казахстан, Армению, Кыргызстан и т.д.). Примером может выступить выезд части населения Израиля после обострения конфликта в секторе Газа. Израильское издание Zman опубликовало со ссылкой на МВД данные об уехавших от войны израильтянах: на фоне конфликта в Газе покинули Израиль минимум 500 тыс. граждан, это 5% населения страны [1].
6. Климатическая и/или экологическая эмиграция. ИОМ предполагает, что к середине века общая численность климатических мигрантов может увеличиться до 200 млн [2].
7. Бизнес-эмиграция – перемещение инвесторов в страны с невысокой налоговой нагрузкой и привлекательным инвестиционным климатом.
8. Политическая.
9. Брачная.

Внутренняя миграция определяется спектром причин. Международный Центр исследования внутренней миграции (IDMC) оценивает внутреннее перемещение отслеживая тех, кто вынужден покидать места своего

постоянного проживания из-за военных конфликтов и природных стихийных бедствий, но остается в своей стране. Срок внутренней миграции как правило может различаться в каждом конкретном случае. Так, некоторые вынужденные переселенцы и вовсе рискуют оказаться в этом статусе пожизненно [6].

Согласно отчету IDMC 2023, можно сделать вывод, что по состоянию на конец 2022 года в мире насчитывалось 71,1 миллиона человек, перемещенных внутри страны, что на 20 процентов больше, чем за год, и является самым высоким показателем за всю историю наблюдений. В течение года было зарегистрировано 60,9 миллиона случаев внутреннего перемещения, что на 60 процентов больше, чем в 2021 году, а также является самым высоким показателем за всю историю. Число перемещений, связанных с конфликтами и насилием, почти удвоилось и составило 28,3 миллиона. Война на Украине спровоцировала 16,9 миллиона перемещений – самый высокий показатель, когда-либо зафиксированный в какой-либо стране.

Погодный феномен Ла-Нинья сохраняется третий год подряд, что привело к рекордному количеству наводнений в таких странах, как Пакистан, Нигерия и Бразилия. Это также привело к сильнейшей за всю историю наблюдений засухе в Сомали, Эфиопии и Кении, вызвав перемещение 2,1 миллиона человек [17]. В международном правовом поле мигранты и беженцы имеют разных правовой статус.

Так, в качестве беженцев принято рассматривать граждан, которые вынуждены выехать за пределы государства проживания из-за прямой опасности их жизни и здоровью. В данном случае депортация людей на родину – невозможна. «Конвенция о статусе беженцев» – протокол, принятый ООН в 1951 году, устанавливает четкое определение и набор причин, по которым человек может считаться беженцем, и проблемы экологического характера к ним не относятся [2]. В настоящее время Международная организация по миграции (ИОМ) применяет данный термин, но лишь в описательных целях, в то время как юридической силы он не имеет. Современное определение ИОМ гласит: «Экологические мигранты» – это лица или группы лиц, которые вынуждены покинуть свои дома временно или навсегда, переехав внутри страны или за границу по причинам внезапного или прогрессирующего изменения окружающей среды, которое негативным образом влияет на их жизнь».

ИОМ рассматривает «климатическую миграцию» как случай экологической. Этот термин используют, когда возникает необходимость подчеркнуть, что перемещения граждан вызваны именно изменением климата, а не другими экологическими причинами. Несмотря на тот факт, что представленное определение также не обладает правовым статусом, оно применяется в юридически обязывающих Канкунских соглашениях по адаптации к изменению климата (документ, принятый в 2010 году государствами-участниками Рамочной конвенции ООН об изменении климата) [4].

Регулирование миграционных процессов в России: правовой аспект

Эффект от привлечения трудовых иностранных мигрантов состоит из 2-х разнонаправленных потоков: во-первых, относительно дешевая рабочая сила повышает конкурентоспособность национальной экономики, частично компенсирует естественную убыль населения, не повышая существенно уровень жизни россиян. Во-вторых, прибытие малоквалифицированных низкооплачиваемых кадров не стимулирует модернизацию производства, поддерживает неконтролируемый вывоз валют, создает криминальный фон среди диаспор, особенно в рамках национальных анклавов, формирует слабо контролируемую среду для внедрения «спящих» террористов, расширяет каналы наркокурьеров, расширяет объем теневой занятости и снижению отчислений в Социальный фонд России, усиливает межнациональную напряженность и межэтнические противоречия, в том числе с втягиванием в этот деструктивный процесс граждан РФ, проявление ксенофобии, смещает превалирующую роль РПЦ в системе мировых религий, представленных в РФ и создает почву для появления экстремистских религиозных сект, создает дополнительный фон для коррупционных проявлений, проявляющийся в виде традиционного азиатского понимания «благодарности».

В России на долю трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии приходится четыре пятых от всей иностранной рабочей силы (см. рис. 1), что создает угрозу создания этнических анклавов и, соответственно, требует регулирования и странового квотирования привлечения иностранной рабочей силы.

Рис. 1. Динамика трудовых мигрантов, пересекавших границы Российской Федерации

Источник: данные пограничной службы ФСБ [8]

Среди новых трендов после начала спецоперации РФ можно выделить переориентацию с эмиграции в страны коллективного Запада, в страны Юго-Восточной Азии, Средней Азии, что во многом обусловлено лояльной миграционной политикой и привлекательными условиями для проживания. Новые тенденции усиления отрицательных последствий трудовой миграции в Россию, потребовали введение дополнительных юридических регулирующих норм.

С 2004 г. в российском уголовном законодательстве была введена ответственность за организацию незаконной миграции (статья 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации); с 2007 г. внесены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новеллы, направленные на возложение тяжести ответственности на работодателей (как известно, максимальный размер штрафа за незаконное привлечение к трудовой деятельности одного иностранного гражданина для юридического лица составляет восемьсот тысяч рублей). Сегодня в России предусмотрены такие формы принудительного возвращения, как административное выдворение, депортация и реадмиссия.

Так, под административным выдворением принято подразумевать форму административной ответственности, применяемую по решению суда, которая может быть реализована в форме принудительного выдворения или самостоятельного контролируемого выезда лица с территории России.

В свою очередь, депортация, согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» представляет собой принудительную высылку иностранного гражданина из страны в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания в России.

Важно отметить, что процедура реадмиссии применяется с 2007 г., после вступления в силу Соглашения между Российской Федерации и Европейским сообществом о реадмиссии.

Численность осужденных за организацию незаконной миграции, в том числе за легализацию нелегальных мигрантов по поддельным документам, в 2023 году возросла в России на 27% и приблизилось к 1 тыс. человек. По статье 322.1. УК РФ (организация незаконной миграции) в прошлом году суды вынесли приговоры 917 фигурантам, а это на 27% больше, чем в 2022 году (тогда - 720).

В разы больше суды выносят приговоры по менее тяжкой (до трех лет лишения свободы) статье 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранных граждан по месту пребывания в РФ). По ней в 2023 году было осуждено 7 583 человека, в 2022 году – 7 154. Вдвое сократилось за последние шесть лет число приговоров россиянам, фиктивно зарегистрировавшим иностранцев у себя по месту жительства (ст. 322.2 УК РФ). Если в 2018 году суды вынесли приговоры по этой статье 1 639 лицам, то в 2023 году – 724. В 90% случаев по данной статье назначались штрафы [13].

Незадолго до трагедии в «Крокус Сити Холле», произошедшей 22.03.2024г., Минтруд РФ подготовил законопроект, ужесточающий контроль

за иностранными рабочими, осуществляющих деятельность на территории России. Согласно документу, если мигранты приехали в рамках организованного набора, а потом ушли к работодателям, которые не являются участниками оргнабора, то они обязаны покинуть страну в установленный срок, который составляет 15 дней. Заметим, что пока данный законопроект распространяется на мигрантов, прибывших в рамках организованного набора.

В мае 2023 года решением Президента России В.В. Путиным были внесены изменения в Концепцию миграционной политики России на 2019–2025 годы. К примеру, добавлено требование о принятии «дополнительных мер по созданию привлекательных финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала, снижения оттока населения РФ за рубеж». Кроме того, обозначено упрощение получения гражданства России для постоянно проживающих на территории страны и имеющих одного из родителей с паспортом РФ, а также иностранцев-носителей русского языка (граждан Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Украины). Добавлены пункты о необходимости создания условий для возвращения жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также о мерах, пресекающих любые формы дискриминации по «расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, их социальной исключенности, маргинализации» [10].

Заключение

Вопрос о межинституциональных отношениях в рамках более широкой архитектуры международного управления связан с понятием многоуровневого управления. В 2022-24 гг. в связи с ростом тяжести правонарушений со стороны мигрантов необходимо фильтровать потенциальных мигрантов в части реального знания русского языка, истории, российского законодательства и социокультурных ценностей и норм поведения в обществе. Предлагаем следующий комплекс мероприятий по нейтрализации негативного влияния внешней трудовой миграции:

1. Кратное увеличение штрафов за прием на работу нелегальных мигрантов.
2. Создание реестра работодателей, получивших права привлечения трудовых мигрантов с указанием квоты.
3. Ответственность работодателя и мигранта за деятельность вне изначально заявленного работодателя при оформлении разрешения на работу.
4. Контроль за прием экзаменов у мигрантов и переаттестация всех находящихся мигрантов на территории РФ на предмет легальности происхождения сертификата.
5. Признать структуры диаспор как скрытую форму легализации этнических преступных групп.
6. Введение визового режима с некоторыми странами Средней Азии и Закавказья.

7. Для вновь получивших гражданство РФ при наличии двойного гражданства (РТ) или два гражданства установить мораторий на 10 лет на получение социальных выплат, детских пособий и материнского капитала, который с 2024 г без региональных выплат составляет до 630 380,78 Р за первого ребенка, до 833 024,74 Р. за второго), имея в виду что несоотечественники прибыли не решать в одностороннем порядке свои материальные проблемы.

8. Привлекать лиц с двойным гражданством на воинскую службу, в том числе в СВО, в таком случае призыв лиц с двойным гражданством уравнивает их в правах и обязанностях с гражданами РФ; служить в армии должны граждане России призывного возраста с двойным гражданством, при этом от службы освобождаются граждане стран, с которыми заключен соответствующий договор. Логично, если отказ от исполнения воинской обязанности сопровождался бы лишением российского гражданства причем не только для военнообязанного лица, но и для членов его семьи, при том, что сейчас процедура затруднительна - лишение гражданства в России подписывает лично президент.

9. В ноябре 2023-го МВД России предложило ввести для нелегальных мигрантов режим контролируемого пребывания: им запретят регистрировать недвижимость и машины, переводить деньги, заключать браки, водить автомобили и получать права.

10. Принять высокие стандарты контроля на внешних границах.

Литература

1. Беженцам из Израиля вызвались помочь с переездом в Россию // Лента.RU. URL: https://lenta.ru/news/2023/10/08/refugees_aid/.
2. Великое переселение будущего: кто такие климатические мигранты (2021). URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60b0a6d59a794726b0de9e6d?from=copy>.
3. Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d>.
4. Зеленая экономика
Как Земля только носит: пять фактов о влиянии землепользования на климат // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5d6507e89a79473e4a16ddf8>.
5. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Хромов Н.И. Современные тренды внешней трудовой миграции и их влияние на политику занятости. «Регион: системы, экономика, управление»// 2024. Выпуск1 (64). С. 155–165.
6. МВД сообщило о депортации 15 тыс. нелегалов из России в 2023 году // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2023/65657e6d9a794733f77bf7a4>.
7. Миграция в мире. URL: Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Миграция_в_мире.

8. Пограничная служба ФСБ РФ. URL: <http://ps.fsb.ru>.
9. Путин заявил, что в России около 10 млн трудовых мигрантов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19539345>.
10. Путин поручил создать условия для снижения оттока жителей России // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5984911>.
11. Путин счел интересы россиян важнее притока мигрантов // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2023/09/12/putin-postavil-interesy-rossii-an-vazhnee-pritoka-migrantov.html>.
12. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/>.
13. Число осужденных за легализацию мигрантов в РФ в 2023 году выросло на 27%. 22.04.2024 г. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20611511>.
14. Bernini A., Bossavie L., Garrote-Sánchez D. et al. Corruption as a push and pull factor of migration flows: evidence from European countries // *Empirica*. № 51. P. 263–281.
15. Carillo M.R., Lombardo V., Venittelli T. Social identity and labor market outcomes of immigrants // *Journal of Population Economics*. 2023. № 36. P. 69–113.
16. Erokhin V., Tianming G., Andrei J.V. International Migration of Labor. In: *Contemporary Macroeconomics* // Springer Texts in Business and Economics. Singapore: Springer. 2024. 21 p.
17. Global Report on Internal Displacement (GRID). URL: https://api.internal-displacement.org/sites/default/files/publications/documents/IDMC_GRID_2023_Global_Report_on_Internal_Displacement_LR.pdf.
18. Lavenex S., Piper N. Regions and global migration governance: perspectives «from above», «from below» and «from beyond» // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. № 45. P. 1275–1293.
19. Robinson K. Histories of Spousal Migration. In: *Marriage Migration, Intercultural Families and Global Intimacies*. Singapore: Palgrave Macmillan. 2024. P. 27–55.
20. Saidmurodova M.A., Mirboboev R.M., Qodirzoda F.A., Imomyorbekov F.M., Kishvarov M.J. International Labor Migration as a Factor in the Socio-Economic Development of the National Economy (Based on the Materials of the Republic of Tajikistan). In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) *Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance*. Singapore: Springer. 2023. P. 327–331.
21. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant Organizations and Labor Market Integration: The Case of Sweden // *Journal of International Migration and Integration*. 2023. № 24. P. 1357–1380.

References

1. Bezhenkam iz Izrailiya vyzvalis' pomoch' s pereezdom v Rossiyu // Lenta.RU. URL: https://lenta.ru/news/2023/10/08/refugees_aid/.
2. Velikoe pereselenie budushchego: kto takie klimaticheskie migranty (2021). URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60b0a6d59a794726b0de9e6d?from=copy>.
3. Glava instituta RAN nazvala ocenki chisla nelegal'nyh migrantov Rossii // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d>.
4. Zelenaya ekonomika
Kak Zemlya tol'ko nosit: pyat' faktov o vliyaniy zemlepol'zovaniya na klimat // RBK. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5d6507e89a79473e4a16ddf8>.
5. Kolesnikova O.A., Maslova E.V., Hromov N.I. Sovremennye trendy vneshnej trudovoy migracii i ih vliyanie na politiku zanyatosti. «Region: sistemy, ekonomika, upravlenie»// 2024. Vypusk1 (64). S. 155–165.
6. MVD soobshchilo o deportacii 15 tys. nelegalov iz Rossii v 2023 godu // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2023/65657e6d9a794733f77bf7a4>.
7. Migraciya v mire. URL: Rezhim dostupa: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Migraciya_v_mire.
8. Pogranichnaya sluzhba FSB RF. URL: <http://ps.fsb.ru>.
9. Putin zayavil, chto v Rossii okolo 10 mln trudovyh migrantov // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19539345>.
10. Putin poruchil sozdat' usloviya dlya snizheniya ottoka zhitelej Rossii // Kommersant". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5984911>.
11. Putin schel interesy rossiyan vazhnee pritoka migrantov // Rossijskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2023/09/12/putin-postavil-interesy-rossiian-vazhnee-pritoka-migrantov.html>.
12. Rezul'taty deyatel'nosti podrazdelenij po voprosam migracii territorial'nyh organov MVD Rossii za yanvar' – dekabr' 2023 goda. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/>.
13. CHislo osuzhdennyh za legalizaciyu migrantov v RF v 2023 godu vyroslo na 27%. 22.04.2024 g. // TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20611511>.
14. Bernini A., Bossavie L., Garrote-Sánchez D. et al. Corruption as a push and pull factor of migration flows: evidence from European countries // Empirica. № 51. P. 263–281.
15. Carillo M.R., Lombardo V., Venittelli T. Social identity and labor market outcomes of immigrants // Journal of Population Economics. 2023. № 36. P. 69–113.
16. Erokhin V., Tianming G., Andrei J.V. International Migration of Labor. In: Contemporary Macroeconomics // Springer Texts in Business and Economics. Singapore: Springer. 2024. 21 p.
17. Global Report on Internal Displacement (GRID). URL: <https://api.internal->

displacement.org/sites/default/files/publications/documents/IDMC_GRID_2023_Global_Report_on_Internal_Displacement_LR.pdf.

18. Lavenex S., Piper N. Regions and global migration governance: perspectives «from above», «from below» and «from beyond» // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. № 45. P. 1275–1293.

19. Robinson K. Histories of Spousal Migration. In: Marriage Migration, Intercultural Families and Global Intimacies. Singapore: Palgrave Macmillan. 2024. P. 27–55.

20. Saidmurodova M.A., Mirboboev R.M., Qodirzoda F.A., Imomyorbekov F.M., Kishvarov M.J. International Labor Migration as a Factor in the Socio-Economic Development of the National Economy (Based on the Materials of the Republic of Tajikistan). In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Anti-Crisis Approach to the Provision of the Environmental Sustainability of Economy. Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. Singapore: Springer. 2023. P. 327–331.

21. Sandberg J., Fredholm A., Frödin O. Immigrant Organizations and Labor Market Integration: The Case of Sweden // Journal of International Migration and Integration. 2023. № 24. P. 1357–1380.